

Библия говорит сегодня

Послание
ИАКОВА

Алек Мотиер

Библия говорит сегодня

Дж. Мотиер

Послание Иакова

ХЦ «МИРТ»

Мотиер Д. А.

Послание Иакова / Д. А. Мотиер — ХЦ «МИРТ», — (Библия говорит сегодня)

Апостол Иаков, обсуждая в своем Послании вопросы практической христианской жизни, обращается непосредственно к читателям. Он углубляется в самую суть проблемы, ведет разговор остро и откровенно, использует яркие образы и приводит примеры из повседневной жизни христиан.

Содержание

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Предисловие автора	6
Введение	7
1:1	16
1:2-4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дж. А. Мотиер Послание Иакова

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию и что нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. А. МОТИЕР

Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

В 1970 году издательство «Интер-Варсити» опубликовало мое исследование по Посланию Иакова под названием «Испытания веры». В настоящей работе материала из предыдущей книги почти нет. Весь текст был переработан, дополнен, в ряде случаев некоторые вопросы представлены в ином свете. Так и должно быть, ибо Божье Слово – наш вечный спутник, безграничное сокровище, которое мы учимся постигать постепенно.

В работе над книгой неоценимую помощь оказал мне доктор Джон Стотт, редактор этой серии. Я рад возможности выразить ему мою глубокую признательность за эту помощь.

Алек Мотиер

Посвящается Джефу и Филлис Браун

Введение

Каждый, кто хоть раз прочитал Послание Иакова, наверное, мог предположить, что его автор когда-то был проповедником. Иаков обращается непосредственно к своим читателям и задает им вопросы в той манере, в какой проповедники обращаются к своим слушателям. *Не обманывайтесь*, – говорит он (1:16), или в другом месте: *Но хочешь ли знать?* (2:20), или же: *Итак, братия мои возлюбленные* (1:19). Он распекает тех верующих, чьи ошибки обличает (4:13; 5:1); он привлекает внимание частым употреблением слова «вот», говоря о том, что его слушатели не должны упустить из виду (3:4,5; 5:4 и т. д.). Перед нами (всегда к месту) возникают воображаемые оппоненты (2:18), мы часто слышим риторические вопросы, задаваемые для того, чтобы наше внимание не ослабло (2:4,5, 14–16; 5:13), нам приводится множество примеров из повседневной жизни: лошади (3:3–6), источники вод, сады (3:11,12), земледельцы (5:7). Звучат удивительные по силе выражения, которые заставляют вздрагивать весь приход: *С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения* (1:2); *Ты веруешь... хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут* (2:19). Читателей словно охватывает снова и снова волна живого и теплого общения. Так происходит тогда, когда с губ проповедника срываются слова, идущие прямо из сердца: *братия, братия мои возлюбленные, братия мои* (напр.: 1:2, 16, 19; 2:1, 5, 14; 5:7, 9 и т. д.)¹.

Естественно предположить, что Посланию Иакова предшествовала устная проповедь. Этим же можно объяснить зачастую резкий переход Иакова от одной темы к другой². Автор с таким ярко выраженным даром проповедника, должно быть, часто слышал предложения, с которыми обращаются и к менее одаренным служителям: а что если опубликовать ваши проповеди, представить этот материал вниманию более широкого круга читателей? Не следует слишком увлекаться подобными предположениями, хотя Послание, бесспорно, выглядит как краткий конспект проповеди, в котором проповедник обозначил главные темы и некоторые детали своего обращения к верующим. Складывается впечатление, что автор ожидал вдохновения, приходящего к нему во время устных выступлений. Именно тогда он мог бы подробнее развить каждую тему и выстроить мосты между отдельными темами в проповеди. В ходе дальнейшего изучения Послания мы встретим много мест, к которым подходит это предположение. Пока же скажем следующее: подобно любой хорошей проповеди, Послание Иакова было составлено в полном соответствии с четким планом: введение, хорошо разграниченные подпункты основной части и заключение. Словно замкнув круг, заключение вернуло проповедь к началу и в то же время подвело ее итог.

Введение и заключение соотносятся друг с другом следующим образом:

¹ Ropes (P. 10ff.). Дж. Роупс подробно и очень интересно рассказывает о греческой литературной форме, называемой «диатриба». Это вид устного, популярного морального обращения времен Диогена и циников (начало IV в. до н. э.). Автор с горечью отмечает, что «литературные признаки, свойственные устной проповеди и когда-то зафиксированные в письменной форме», давно утрачены. Однако сохранились более поздние образцы, и их сходство с Посланием Иакова совершенно очевидно.

² Davids (P.22). П. В. Дейвидс выдвигает предположение о «двухуровневом» происхождении оригинала Послания Иакова: вначале появилась серия проповедей, а затем, на их основе, само послание, в котором какой-то редактор соединил разрозненные отрывки. Однако предположения Дейвидса об участии редактора в появлении на свет данного Послания безосновательны и неубедительны.

<i>Введение</i> (1:2–11)	<i>Заключение</i> (5:7–20)
Необходимость терпения (1:2–4) и молитвы (1:5–8)	Необходимость терпения (5:7–12), молитвы (5:13–18) и заботы (5:19–20)
во всех обстоятельствах жизни (1:9–11)	во всех обстоятельствах жизни

Тема попечительства и заботы (5:19,20) вытекает из того главного, что изложено в главе 2. Точно так же постановка ударения на том, как опасно злоупотреблять языком, повторяет в части заключения (5:9,12) тему из главы 3:1–12. Совпадение и повторение тем во введении и в заключении попросту поражает: важные истины – терпение и молитва – появляются в начале Послания, а затем еще раз повторяются в заключительной части.

Главным содержанием Послания (1:12–5:6) следует считать *темы рождения свыше* (1:13–19а), *роста* (1:19б–25) и *развития* (1:26–5:6) христианина. Не всякий рост назовешь истинно духовным возрастанием, настоящий рост во Христе характеризуется определенными чертами:

а. Краткое изложение введения (1:12): через испытания с помощью терпения к венцу жизни.		
б. Рождение свыше (1:13–19а): хотя старая природа остается достаточно активной (13–16), Отец Небесный дает нам новое рождение через Свое слово (17–19а).		
в. Рост (1:19б–25): мы растем, когда слышим, принимая (21) и исполняя Слово Отца (22–25).		
г. Развитие (1:26–5:6): эта черта христианина определяется и проявляется тремя характерными признаками:		
1:26 обуздание языка	1:27а забота о нуждающихся	1:27б чистое и непорочное благочестие
подробное изучение: забота о нуждающихся (2:1–26)	обуздание языка (3:1–12)	чистое и непорочное благочестие (3:13–5:6)

Позже мы поймем, почему Иаков перечисляет три аспекта развития христианина сначала в одном порядке (1:26,27), а затем переходит к подробному их изучению в другом порядке (2:1–5:6). На данный момент мы (образно говоря) исследуем весь лес, а не отдельные деревья. И видим, каким основательным и старательным учителем, каким реалистом был Иаков!

Тема «конфликта»

Христианин рожден для битвы. Прежде чем открыть нам тайну нашего рождения по воле Отца через слово Отца (1:18), Иаков напоминает, что наша старая природа по-прежнему жива и представляет для нас существенную опасность (1:13–16), несмотря на то что мы уже христиане. Рождение свыше само по себе не разрешает этого конфликта между старой и новой природой и не гарантирует легкой победы. В то же время нам не грозит опасность не выдержать испытаний или же потерпеть полное поражение. Новое рождение на самом деле приводит нас на поле битвы, где исход поединка между ветхой и новой природой уже давно предreshен. Поэтому Иаков продолжает свое учение о новом рождении (1:18), разъясняя процессы и условия роста, давая понять, что жизнь истинного христианина есть постоянная борьба, борьба с самим собой.

Кроме этого врага – нашей ветхой природы, внутренней составляющей нашего естества – мы встречаемся и с другими проблемами: нас настигают болезни, испытания и самые различные искушения. Церковь находится не в застывшем состоянии, она пребывает в постоянном движении и рассеяна по всему миру (1:1). Христиане – это действительно особые люди, но никак не охраняемый вид. Напротив, именно на их долю приходится большее количество ударов и испытаний. Так происходит потому, что терпеливое преодоление всякого рода испытаний и есть предназначенный нам путь Божий. Эти трудности Он уготовил Своему народу на пути к достижению духовной зрелости (1:4) и к получению венца жизни (1:12). Если бы можно было спросить Иакова: «Неужели так труден и извилист будет весь путь?», то мы услышали бы его ответ: «Да, до самого конца».

В этом Иаков ничем не отличается от других учителей, авторов Библии. Но он кардинально отличается от тех, которые говорят, что существует более легкий путь к святости (такие учителя были и есть до сих пор). Они предлагают либо опыт, либо определенную технику самосовершенствования, либо благословения, которые могут перенести нас к вечным высотам совершенной и чистой жизни без каких-либо усилий с нашей стороны. Такие учения не имеют под собой библейского основания и, таким образом, противоположны учению Иакова. Более того, они прямо ведут к катастрофе. Они приводят тех, кто поверил в них, к сильнейшим разочарованиям, ибо не может быть никакой надежды на успешное применение этих теорий на практике. Это не Божий путь. «Быть некоторым начатком», – говорит Иаков (1:18). А это значит, пройдя пору младенчества, детства и отрочества, достичь духовной зрелости (1:19–25). Твое возрастание должно быть истинным христианским развитием. Помни, что, только преодолевая препятствия в жизни, ты сможешь дойти до финиша, одержав победу.

Христианская жизнь

Святость, к которой призывает нас Иаков, – это святость жизни, не оскверненной миром, и такая жизнь должна отличать нас от мира сего (1:27б). Когда автор развивает эту тему (3:13–5:6), он призывает нас (3:13) к *доброму поведению*. Конкретизируя это утверждение, он предупреждает, что *дружба с миром есть вражда против Бога* (4:4).

Христиане с тридцати– или сорокалетним опытом жизни во Христе знают, какое серьезное значение придавалось раньше учению об отделении от мира. Те, кто стал Христианом до середины 40-х годов, помнят, как последовательно (и с любовью) старшие объясняли младшим, чего христианину делать не следует, куда нельзя ходить и как не нужно одеваться. Не стоит сомневаться в серьезности и чистоте их намерений. И все же нас повели в неверном направлении. Нас воспитали в святости на противодействии: какая бы мода ни была в «мире» (т. е. вне христианского общества), она обязательно отвергалась как противоречащая

христианским нормам морали. Нас призывали просто отвергать все стандарты окружающего мира.

Если мы посмотрим вокруг, то увидим, что политика отрицания старого и категоричное отделение себя от мира привели к тому, что многие христиане не хотят принимать такую концепцию. Если все это делают, почему этого нельзя делать христианам? Да, нам нужно жить по христианским законам, а не противодействовать миру, мы должны быть послушны Божьему Слову, живя и соприкасаясь с окружающим. Послание Иакова поможет нам в этом.

Оздоровление поместной церкви

Разница между христианами и нехристианами особенно ощутима в том, как происходит общение в поместной церкви. Церковь есть Божья семья, и все члены этой семьи — *братья*. Если это слово слишком смущает своей четкой принадлежностью к мужскому роду, тогда нам следует просто ощутить себя детьми, рожденными от одного Отца (1:18). Не стоит обижаться, что Иаков использует слово мужского рода, и пусть очарование часто повторяющихся слов *братья, братья мои, братья мои возлюбленные* коснется нашего разума и сердца. Быть может, тогда в нас зародится решимость создать и в *нашей* поместной церкви такую же атмосферу. Пусть в нашей церкви происходит свободное общение богатых и бедных (1:9—11), которые одинаково считают свою веру величайшим богатством (2:5). Пусть у нас будут отношения заботы и попечения друг о друге, пусть ни брат, ни сестра никогда не уйдут от нас, не удовлетворив свою нужду (2:15). Научимся же обуздывать свой язык, чтобы не стать орудием злословия и суда (4:11,12; 5:9). И чтобы мудрость свыше господствовала в обстановке полного мира и согласия (3:17), являясь основанием и почвой истинного единения, на которой можно произрастить плод праведности (3:18). Иаков довольно властно обращается к все-ленской церкви (1:1), но единственная реальная власть, о которой он упоминает, — это власть Слова Божьего и старейшин поместной церкви (5:14). Нам тоже следует восстановить такое понимание и восприятие церкви. Если бы окружающие нас люди увидели, что в микроклимате поместной церкви можно разрешить все их проблемы, вражду и злобу, разногласия и лишения, нам не нужны были бы дополнительные усилия по благовестию. Тогда жизнь церкви стала бы светом для темного царства города, и этот свет сиял бы с вершины высокого холма, и скрыть его было бы невозможно.

«Не было между ними никого нуждающегося»

Иаков был членом церкви, которая настолько преуспела в разрешении нужд братьев и сестер, что об этой церкви было сказано: «Не было между ними никого нуждающегося» (Деян. 4:34). Верующие не жалели ничего и отдавали последнее, чтобы помочь своим братьям. Право на собственность никогда не оспаривалось (ср.: Деян. 5:4), не предпринималось никаких попыток учредить «христианскую коммуну», не говоря уже о христианском коммунизме. Однако действовало одно великое правило: верующие продавали имущества и собственность и (доел.) «разделяли всем, *смотря по нужде каждого*» (Деян. 2:45 и 4:34). Они не ставили перед собой цели избавиться от собственности как таковой, но желали удовлетворить насущные потребности нуждающихся братьев и сестер. В такой исторической обстановке Иаков писал свое Послание, раскрывая нам то, что происходило в сердце его.

Тема бедных и богатых затрагивается в Послании снова и снова (1:9-11; 2:1-7, 14-17; 4:13-17; 5:1-6). Иаков вторит Иисусу, Который сказал, что богатому будет трудно войти в Царство Небесное. Иаков говорит, что богатство может вызвать высокомерное отношение к окружающим. У богатого появляется тщеславная потребность видеть к себе особое отношение, вместе с богатством приходят превратные мысли о собственной мудрости. А еще Иаков утверждает, что бедные становятся особым объектом Божьей любви и что плоды бедности в духовном плане могут быть очень большими. Но величие мысли автора состоит в том, что он призывает всех верующих использовать личное богатство на заботу и попечительство о бедных.

К счастью, в современном мире проявляют большую заботу о людях нуждающихся. Однако Иаков мог бы задать нам два вопроса. Во-первых, достигла ли наша помощь бедным того уровня, о котором говорится в Деяниях святых Апостолов, когда не утаивалось ничего из того, что могло послужить нуждам всего собрания верующих? Сейчас очень многие верующие прекрасно обеспечены материально и могут выделить на такую помощь достаточное количество денег. Но если подходить к этому вопросу с позиций бедной вдовы из Евангелия от Марка 12:44, отдавшей все до последнего, то нам нечем гордиться. Во-вторых, Иаков мог бы спросить: понимаете ли вы, что удовлетворение потребностей нуждающихся не может считаться делом второстепенным или дополнительной обязанностью, а представляет собой главное и обязательное условие вашей веры? Если бы мы могли услышать свидетельство Иакова по этому вопросу, сколько людей дало бы обязательства помогать бедным! Ведущую роль в деле нашего спасения играет Отец: *родил Он нас словом истины* (1:18). Это значит, что сердцем Своим, по природе Своего характера, добровольно, без воздействия внешних сил. Он устремился к нам, чтобы удовлетворить нашу самую большую потребность в любви и сострадании. Чувство сострадания проистекает из Его природы. Если это так, то и мы не можем считать заботу о бедных лишь внешним и формальным долгом; тогда забота о ближних становится тем, что делает нас. Его детей, похожими на Отца, и таким образом служит доказательством работы благодати в наших сердцах.

Фактор неожиданности

Искренне верующий человек являет собой и еще одно свидетельство благодати. Когда доктор приходит к пациенту, он говорит: «Покажите язык». Так и Иаков рассматривает наше умение говорить, наш язык не только как признак нашего духовного здоровья, но и, что удивительно, как ключ к нашему духовному благосостоянию. Автор Послания поразительным образом акцентирует наше внимание на старых истинах, на том, о чем часто говорится в Библии. Петр, например, утверждает: «...кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей...» (1 Пет. 3:10). Но в своем Послании Петр цитирует Псалом 33:13,14, другими словами, повторяет то, с чем соглашается все Писание.

Иаков же создает новый, образный подход, используя примеры коня, корабля и огня (3:2 и дал.): если только мы сможем держать в узде свой язык, то сможем управлять своей жизнью (как конем), сможем четко соотносить ход жизни с материально выверенным курсом (как у корабля), сможем сдерживать разрушительные (подобные огню) силы собственной грешной природы. Язык – ключ ко всему: это и есть основа библейской психологии, говорит Иаков. Оставаясь практичным до конца, зная, что нас реально волнуют проблемы нашей власти и верности, он не позволяет нам очертя голову бросаться за новыми учениями или прибегать к различным средствам, предлагаемым всякими шарлатанами. Ответ кроется в нашей человеческой природе.

Главная задача заключается в том, чтобы с большим вниманием относиться к Библии, ибо именно с ее помощью открываются нам те истины, которые мы иначе никогда не считали бы значительными. Мы сами несем ответственность за то, чтобы наша жизнь шла праведным путем, а сердцевиной нашей праведности является... язык!

Что мы знаем об Иакове?

Ранее мы обсудили те актуальные и практические вопросы, которые рассматриваются в этом тщательно выверенном послании. Но что мы знаем об авторе этих строк, благородном *Иакове, рабе Бога и Господа Иисуса Христа* (1:1)?

В Новом Завете упоминаются три человека по имени Иаков: Иаков, сын Зеведеев (Мк. 1:19; Деян. 12:2 и т. д.), один из тесного круга апостолов; Иаков, сын Алфея, которого возможно отождествить с Иаковом-младшим, или же с «Иаковом меньшим» (Мк. 3:18; 15:40)!; и, наконец, Иаков, сын Иосифа и Марии, брат Господа (Мф. 13:55; Деян. 12:17; 15:13 и дал.;

1 Кор. 15:7; Гал. 1:19; 2:9)³. Принято считать, что Иаков, сын Зеведеев, рано претерпел мученическую смерть (44 г. н. э.) и не мог быть автором данного Послания. Но точно этого нельзя утверждать. Нет никаких достоверных свидетельств, которые бы не позволяли предположить раннюю дату написания Послания Иаковом Зеведеевым, а аргументы в пользу более позднего написания недостаточно убедительны. Единственная причина, по которой «Иаков меньшей» не может быть автором Послания, заключается лишь в том, что о нем ничего не известно! То же фактически можно сказать об Иуде, о котором известно только имя в заголовке его Послания. Но древнее предание приписывает авторство Послания Иакову, брату Господа. До XVI в. этот факт никак не оспаривался, но позднее по этому вопросу возникли серьезные споры. Многие специалисты и теперь поддерживают идею авторства Иакова, брата Господа. Но другие исследователи с равной долей вероятности считают, что это Послание было написано неизвестным автором, возможно, где-то между 70 и 130 г. н. э.

Обе стороны в попытке убедить сомневающихся в правильности своего решения ссылаются на один и тот же аргумент: качество греческого языка, на котором написано Послание. Все соглашались с тем, что автор был прекрасным лингвистом, хорошо знавшим и чувствующим язык. В связи с этим возникает вопрос, мог ли Иаков, брат Господа, получивший скромное воспитание и образование, достичь таких литературных высот. Одних ученых эти соображения заставили отказаться от предполагаемого авторства Иакова, сына Иосифа и Марии; другим же показалось очень важным представить веское подтверждение своим предположениям об авторстве. Например, Питер Дейвидс склоняется к тому, что автором оригинального текста был брат Господа, но редактор, который издал проповеди Иакова, окончательно оформил текст Послания в том виде, в каком он дошел до нас. Однако все это предположения. Художественные способности и исключительные таланты не нуждаются в объяснении их происхождения. Они всегда проявляются там, где их меньше всего возможно ожидать. Но мы вправе спросить, почему такие выдающиеся родители, как Иосиф и Мария, не могли иметь детей с исключительными способностями. Следует принять во внимание и тот факт, что самым первым и самым поразительным Божьим даром для Церкви, одним из наиболее существенных даров Пятидесятницы, был дар языков, умение общаться с людьми на их языке (Деян. 2:8, 11). Мы не можем проверить, что именно Иаков унаследовал от своих родителей, но давайте же вспомним, что он также принял излияние Духа в день Пятидесятницы (Деян. 1:14), а значит, тоже получил дар интеллектуального общения. Более того, как указывает Софи Лоуз (Laws. P. 40), «невозможно убедительно доказать, что Иаков Иерусалимский не мог написать это Послание на хорошем греческом языке, поскольку все исследователи признают, что греческий был широко распространен на территории Палестины».

Если бы не существовало других аргументов для отрицания авторства Иакова, брата Господа, кроме отличного качества греческого языка, то мы могли бы порадоваться его достижениям и быть благодарными за этот труд. Однако есть другие соображения, которые подтверждают, что этот Иаков не писал Послания. Во-первых, при чтении его мы словно видим церкви, живущие в спокойной обстановке и хорошо устроенные. Роупс, например, утверждает, что данное Послание было написано где-то между 70 и 130 г. н. э., то есть много лет спустя после падения Иерусалима в 70 г., когда ситуация нормализовалась, и задолго до восстания иудейского мятежника Бар-Кохбы в 130 г. Но этот аргумент неубедителен. В истории церкви было слишком много периодов – и до, и после предполагаемого, – когда послание в адрес рассеявшихся церковью могло создать впечатление обстановки мира и спокойствия.

Во-вторых, выдвигаются доводы о возможной связи этого Послания с посланиями Павла. Роупс считает, что Послание Иакова было написано позже, чем послания Павла, «чьи форму-

³ См. прекрасное обсуждение этого вопроса в работе Дж. У. Уэнхема. [Wenham J. W. *Easter Enigma* (Paternoster Press, 1984). P. 36ff.]

лировки Иаков не одобряет, не понимая их истинной направленности». Смысл этого неудачного утверждения в том, что Иаков выражал несогласие с доктриной Павла об оправдании верой, а потому написал свое Послание в полемическом духе, чтобы вернуть церковь на правильный путь. По преданию, Иаков умер в 62 г. н. э. К тому времени и Послание к Галатам, и Послание к Римлянам уже были написаны. Павел же, без сомнения, сформулировал и опубликовал свою доктрину оправдания еще до того, как написал свои послания. Вполне возможно, это произошло еще при жизни Иакова. Таким образом, этот аспект их взаимоотношений не может повлиять на более позднюю датировку написания данного Послания.

Но попробуем возразить и последующим более чем высокомерным доводам Роупса. Разве Иаков и Павел не были полностью согласны друг с другом? Ответ на этот вопрос содержится в ключевом отрывке 2:14–26, и нам нет нужды подробно останавливаться на том, что мы будем разбирать позже. Я считаю, что утверждение о якобы имевшихся разногласиях между Иаковом и Павлом основывается лишь на толковании отдельных слов Иакова, которые рассматриваются в отрыве от контекста. Павел и Иаков не согласны друг с другом настолько же, насколько не согласованы друг с другом статьи 11 и 12 из «Тридцати девяти статей» основ англиканского вероисповедания статья 11 гласит: «Мы праведны пред Богом только по благодати нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа через веру». Статья 12 гласит: «Добрые дела, являясь плодами веры... приятны и угодны Богу во Христе и обязательно проистекают из истинной и живой веры». Трудно было бы более сжато выразить основные мысли учений Павла и Иакова. Павел задавался вопросом: «Как можно получить спасение?» Ответ же его звучал так: «Только верой». Иаков поставил вопрос: «Как проявляется истинная и спасающая вера?», и отвечал на него: «Делами». Мы пойдем по ложному пути, если предположим, что между Павлом и Иаковом существовали разногласия по этому жизненно важному вопросу. Оба великих мужа рассматривали одну и ту же проблему. Некоторые люди тогда спрашивали, что если спасение дается только по милости и благодати Бога, а от нас требуется лишь вера, то какое значение может иметь наш образ жизни, если у нас есть «простая вера» (напр.: Рим. 3:8; 6:1; Иак. 2:18,19). На этот вопрос оба апостола дали один ответ, но выразили его несколько по-разному. Павел утверждал, что спасающая вера соединила нас не только с Иисусом, Который умер на кресте, но и с Иисусом, Который воскрес из мертвых. Если мы воистину умерли вместе с Ним, тогда мы и жить должны вместе с Ним обновленной жизнью (см.: Рим. 6:2 и дал., 13 и дал.). Иаков же отвечал на этот вопрос, исследуя природу самой веры, показывая, что после крещения настоящая и живая вера должна проявляться в тех добрых делах, которые «обязательно проистекают из истинной и живой веры» (см.: Иак. 2:20–22).

В-третьих, существует еще ряд доводов против авторства Иакова, брата Господа. Они основаны на соотношении текста этого Послания с текстом главы 15 Деяний святых Апостолов. Иерусалимский собор обычно датируют 48 г. н. э. Значение его несомненно неопределимо для развития христианской церкви. Собор дал точное определение условиям, при которых язычники могут стать ее членами, и в достигнутом соглашении Иаков сыграл очень важную роль. Но в самом Послании нет ни слова о соборе, или же о противоречиях, которые пришлось преодолеть на встрече, или же о решении собора. Джон Робинсон⁴ предлагает считать это свидетельством того, что Послание было написано до собора. Роупс же полагает, что со времени собора прошли годы и память о разногласиях уже стерлась. Но ни одна из этих позиций все же не кажется достаточно убедительной.

Жизнь всегда сложнее теорий. В Деяниях 16:1–3 мы читаем, что Павел на соборе энергично и успешно выступал против требований обрезания язычников как необходимого условия вхождения в церковь. Но, вернувшись домой после собора, он тут же обрезал Тимофея из уважения к чувствам иудеев, живших в тех краях. Пыл разногласий улегся сразу же! Для

⁴ Robinson J. A. *Redating the New Testament* (SCM Press, 1976). P. 118ff.

Павла, как и для Иакова, намного важнее другие факторы. Поэтому то, что собор не упоминается, никак не может помочь определить дату написания Послания и уж совсем не может считаться аргументом против авторства Иакова Иерусалимского.

В главе 15 Деяний есть и другие интересные моменты, на которые также следует обратить внимание. Во-первых, существует сходство в выражениях, использованных в соборном послании и в Послании Иакова. Некоторые из этих параллельных мест касаются обычных вопросов и не столь важны⁵, однако другие более весомы. Иаков начинает свою речь, обращенную к собору, словами: «Мужи братия! послушайте меня» (Деян. 15:13), и мы невольно вспоминаем сходный призыв: *Послушайте, братия мои возлюбленные* (Иак. 2:5). На соборе Иаков цитирует пророчество Амоса о язычниках, «между которыми возвестится имя Мое», и та же мысль и те же слова повторяются в Послании в 2:7. Если Иаков принимал участие в создании соборного послания (как должно), тогда ссылка на «возлюбленных наших Варнаву и Павла» отражает всю любовь автора, который в своем Послании неустанно повторяет это обращение снова и снова: *братия, братия мои, братия мои возлюбленные* (напр.: 1:16, 19; 2:5). Софи Лоуз необоснованно отвергает это свидетельство, утверждая, что «историческая точность повествования Луки подвергается сомнению». Она продолжает настаивать на абсолютной надежности схематического портрета Иакова, представленного в главах 15 и 21 Деяний, и на собственной интерпретации этого повествования. Она считает, что Иаков просто обязан быть сторонником старого закона: разве Лука не рисует его председателем собора, озабоченным строгим соблюдением этих законов? Разве Иаков не предлагает Павлу (Деян. 21:18 и дал.) принять участие в ритуале очищения? Такое отношение к закону, по ее мнению, не увязывается с позицией автора Послания. В чем же заключается проблема? Давайте предположим, что Послание было написано Иаковым Иерусалимским сразу после созыва Иерусалимского собора. Иаков, конечно, мог находиться под влиянием многих старых законов, в атмосфере которых он вырос, как утверждает предание. Но что он мог сказать как составитель соборного послания всей Церкви в целом? Определенно, он не стал бы навязывать ей то, что собор решил считать несущественным. Он не стал бы настаивать на выполнении всех требований ритуальной практики, что было возможно для тех, кто жил недалеко от храма, но практически невыполнимо для большого количества обращенных в рассеянии. Напротив, он выдвинул бы требование подчиниться главным моральным принципам закона, что, судя по соборному посланию, он и сделал. Ибо соборное послание есть «книга закона» в более глубоком и всеобъемлющем смысле, чем любое другое, отдельно взятое послание Нового Завета.

Но было ли стремление Иакова, о котором мы читаем в главах 15 и 21 Деяний, продиктовано его преданностью закону? Вряд ли. Его поведение на соборе характеризует его как великого миротворца. Его участие в дискуссии на соборе объясняется его желанием обеспечить основу, в соответствии с которой все могли бы прийти к соглашению. Как и в главе 21 Деяний, мы видим, что он не принимает ни одной из крайних точек зрения, а занимает позицию посредника, ибо если не предпринять такого шага, то обе стороны разойдутся ни с чем. Его дар убеждения проявляется в том, что Павел последовал его совету пройти ритуал очищения. Однако же Иаков никак не предполагал, что он может пострадать от иудеев во время очищения в храме, поскольку подчинением закону он через Павла обеспечивал почву для согласования различных взглядов и предпочтений между христианами⁶. Такой Иаков похож на автора Послания, в котором центральное место отведено улаживанию разногласий и настойчивому поиску гармонии.

⁵ Напр., приветствия в Деян. 15:23 и Иак. 1:1 идентичны друг другу. Ср. также: Деян. 15:29 и Иак. 1:27.

⁶ Законники из Гал. 2:12 утверждали, что они пришли от Иакова. В Деян. 15:24 представлена другая ситуация, когда Иаков отрекся от связей с этими самозванными учениками.

Высказываются предположения⁷, что если бы Иаков был братом нашего Господа, то в Послании нам встретилось бы больше ссылок на Господа Иисуса. Но кто знает? Можно возразить, что если письмо писал человек, который только хотел назваться Иаковом, он мог недвусмысленным образом показать, какого именно Иакова он хотел представить. Совершенно очевидно, что в Послании нет ничего, что свидетельствовало бы против авторства брата Господа, и, как мы уже упоминали, многое доказывает именно это. Задумаемся еще вот над чем. Какого Иакова из Нового Завета мы знаем, кроме Иакова Зеведеева, апостола, умершего мученической смертью? Кто мог подписать свое послание именем «Иаков» и быть уверенным, что все знают, о ком идет речь? Только один – Иаков, сына Иосифа и Марии, брат Господа.

Единственное, на чем настаивает Послание, это имя автора – Иаков. В этом имени заключено многое из вдохновенного свидетельства Божьего Слова, и это не сравнимо ни с чем другим в Послании. Наверное, не нужно выдумывать какого-то анонимного автора, ибо имя открыто. Если мы последуем за указателями, они приведут нас к единственному Иакову.

⁷ E.g. Laws. P. 40.

1:1

1. Место действия

Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – радоваться.

Если бы Иаков жил в наше время и послал свое письмо почтой, почтовые работники не смогли бы найти адресата, потому что адрес неполный. Автор не дает никаких географических названий, не указывает никаких координат. Иаков просто обращается к *двенадцати коленам*, которые состояли, как можно предположить, из множества людей, находящихся *в рассеянии*, в том конкретном смысле народа Божьего, рассеявшегося фактически по всему миру.

Но что сразу бросается в глаза? *Двенадцать колен* напоминают нам о ветхозаветном народе Божьем, о двенадцати детях Иакова (напр.: Исх. 1:2–5). Даже в Новом Завете Павел продолжает говорить о «наших двенадцати коленах» (Деян. 26:7), имея в виду тех, кто может проследить свою родословную до одного из двенадцати патриархов. О *рассеянии* также говорится в совершенно определенном смысле. Со времен возвращения из вавилонского плена народ Божий как бы делился на две части: на тех, кто возвратился жить в землю обетованную (напр.: Езд. 1:1 и дал.; 2:1 и дал.), и на тех, кто остался жить среди чужих народов. Последняя группа рассматривалась как «рассеянные» по всему миру, и термин «рассеяние» стал употребляться и по отношению к рассеянному по всему свету народу, и по отношению ко всему миру вне границ Палестины, где жил Божий народ.

Но как только начинает проявляться эта проблема, тут же возникают еще два вопроса. Во-первых, во времена Иакова физические потомки ветхозаветного народа уже давно стали «иудеями». Однако Иаков пишет как христианин христианам. И он, автор, и они, читатели, признают Иисуса как Господа. Иаков — *раб Бога и Господа Иисуса Христа* (1:1), а они – его «братия» (1:2). О них он далее говорит (2:1) как о тех, кто вместе с ним верит «в Иисуса Христа нашего Господа славы». Во-вторых, Иаков утверждает, что все *двенадцать колен* находятся в *рассеянии*. Для современных евреев эти слова уже утратили свое характерное значение, они не являют контраста между теми, кто «за границей», и теми, кто «на родине». Все колена, к которым обращается Иаков, рассеяны по всему миру, все находятся вдали от родины.

Казалось бы, мы выяснили многое. Невыясненным остался вопрос, что представляют собой эти *двенадцать колен*? Чтобы ответить на него, обратимся к Новому Завету. Наш Господь Иисус выбрал двенадцать апостолов (Мк. 3:13–14). В будущем, в дни Его славы, они будут сидеть на двенадцати престолах и судить двенадцать колен Израилевых (Мф. 19:28). Этим Господь не «сотворил» Новый Израиль (заменяя «ветхий» Израиль или создавая параллельный ему). Он вывел Израиль Ветхого Завета в предназначенную для него реальность как Израиль Нового Завета, как апостольский народ нашего Господа Иисуса Христа, людей, которых Павел назвал «Израилем Божиим» (Гал. 6:16). Одним словом, «Израилем» называется народ Иисуса, и это слово представляет собой истинное и неотъемлемое название Его Церкви. Именно поэтому Павел считает христиан по сути сынами Авраама (Гал. 3:7), а Авраама называет нашим отцом (Рим. 4:11, 16). Он никак не конкретизирует эту связь, говоря, например, что мы можем считать себя детьми Авраама, или же что мы можем провести аналогию между всеми христианами и настоящими потомками Авраама по плоти, или что-то в этом роде. Он утверждает как факт следующее: те, кто уверовал в Иисуса и во спасение, называются сынами Авраама и Божиим Израилем.

Слова апостола Петра также перекликаются с текстом Послания Иакова. В своем 1 Послании (1:1) Петр обращается к «пришельцам, рассеянным» по всему миру, и утверждает далее (1:1,2), что они знают Бога как Святую Троицу: Отца, Сына и Святого Духа и что они омыты

кровью Иисуса Христа. И опять для более точного определения новозаветных верующих употребляется ветхозаветный термин: они Божьи пришельцы в рассеянии. Этот термин несколько не грешит против истины, ибо верующие действительно представляют собой Божий Израиль.

Иаков в начале Послания как бы сводит воедино две цитаты из Библии, определяя таким образом круг тех, к кому он обращается. Выражение *двенадцать колен* лучше любого другого определения убеждает нас, что Церковь покоится на твердом основании в условиях сложных обстоятельств и гонений. Слыша это выражение, мы вспоминаем о людях, преодолевавших невзгоды и тяготы египетского плена (Исх. 2:23), искупленных кровью агнца (Исх. 12:13), странствовавших затем с Богом «по пустыне великой и страшной» (Втор. 8:15; ср.: Исх. 15:22), войной вступая на ту землю, что обещал им Господь (Нав. 1:2), где они продолжали бороться за жизнь в святости среди соблазнов языческого окружения. Вызывая у читателей такие ассоциации, Иаков хочет довести до их сознания, что им уготован путь странников в этом мире. Эти читатели и есть двенадцать колен Господа, и они рассеяны по всему враждебному миру, полному соблазнов. Их родиной может быть любая страна, но они еще не пришли в свою настоящую обитель. Сегодня им дано ощутить на себе все тяготы жизни, все искушения и коварную, извечно притягательную возможность приспособиться к требованиям языческого окружения, что всегда найдет одобрение у мира сего. Они действительно представляются нам народом Господа, искупленным кровью Самого Агнца, но они пока еще не пришли домой.

В первую очередь

Существует мнение, что среди авторов новозаветных Писаний Иаков выделяется как исключительно «практичный» человек. Эта точка зрения вполне соответствует действительности. В самом первом стихе незамысловатым приземленным образом он твердой рукой поставил читателей перед лицом реалий этого мира. Итак, с чего же он начал? Что в первую очередь пожелал сказать Божьему народу, живущему на грешной земле?

Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем на минутку отвлечься от отдельных стихов Послания и взглянуть на него как на единое целое. Центральное место в Послании Иакова занимают темы, тесно связанные между собой – можно сказать, что это Послание о взаимоотношениях людей. Автор призывает заботиться о сиротах и вдовах (1:27) и относиться без лицепрития к ближним нашим в общении с ними и заботе о них (2:1). Иаков подчеркивает, что наш долг – любить ближнего (2:8), и называет это повеление «законом царским». Он укоряет людей, исповедующих веру, но лишенных любви и сострадания (2:15,16), и одобряет тех, кто рискует собственной жизнью ради блага ближних, находящихся в опасности (2:25). Он предупреждает о тех человеческих качествах и о тех проявлениях, которые угрожают общению (3:14), и о том, что нельзя «злословить брата» своего (4:11). Мы незамедлительно должны отдавать другим то, что им причитается (5:4), контролировать свои действия (5:9), заботиться о больных (5:14), делиться с братьями своими переживаниями (5:16) и обязательно помогать стать на правильный путь тем, кто уклонился от Христа (5:19,20). Очень много места в Послании занимает подробный перечень множества аспектов взаимоотношений, и все внимание читателей направляется только на этот предмет.

Однако в первой части Послания (1:2—25) эта тема полностью отсутствует, что представляет значительный контраст с остальной частью текста. В первой части затрагивается тема отдельной личности. В ней идет речь о тех, кому недостает мудрости (5), кто не посвятил себя Богу полностью (7), о *брате*, бедном или богатом (9—10), о том, кто получит венец жизни (12). Например, в стихах 13–14 встречаются слова, говорящие именно об отношениях отдельной личности с Богом: *меня, каждый, собственною похотью*. То же можно сказать и о теме рождения свыше в стихе 18. Мы могли бы продолжать в том же духе до стиха 25 – везде мы увидим ту же сосредоточенность на отдельной личности.

Фактически в этом отрывке Иаков рассказывает о долге каждого христианина в первую очередь заботиться о собственных отношениях с Богом. Кто бы мог подумать? Христианин

заботится сначала о себе! Но и Павел сказал то же старейшинам эфесской церкви: «Итак внимайте себе и всему стаду» (Деян. 20:28); то есть внимать следует вначале *себе*, а затем уже *всему стаду*. Иаков пишет о том же. Прежде чем проявлять беспокойство о других, мы должны побеспокоиться о себе. Мудрый Иаков попадает точно в цель. Обращение автора настолько лично, настолько направлено на отдельную личность, что он мог бы так обратиться к любому человеку. В стихе 4 он рассказывает о пути, который ведет христианина к зрелости. Прежде чем вести брата или сестру по этому пути или же помочь им в трудной жизненной ситуации, человеку стоит спросить себя: «А иду ли я сам по пути истины? Хорошо ли я преодолеваю все испытания и искушения и возрастаю ли я духовно?» В стихе 12 автор обещает венец жизни тому, кто любит Бога и идет путем терпения. Но может ли читатель поддержать другого христианина в этих требованиях, если не ставит перед собой те же задачи? В 18 стихе Иаков использует как пример удачной христианской жизни идею первых плодов. В земледельческом обществе Ветхого Завета первые плоды и первый урожай принадлежали Господу и были святы. Но может ли каждый верующий называться таким же святым, таким же отделенным и особенным для Бога? В соответствии со стихом 25, мы получим благословение, если научимся слышать и повиноваться слову Божьему: каждый обязан считать это нормой своей жизни. Давайте подумаем, испытываем ли мы эти благословения? Ибо никто не может указать другим этот путь, если не станет сам на дорогу послушания. Иаков подчеркивает эту первоочередную задачу: забудь на время о других! Подумай, как складываются твои отношения с Богом.

Иисус есть Господь

Просто представьте, что это Послание написал Иаков, брат Иисуса. Это предположение нельзя назвать невероятным. Иаков любит слово *брат*. Он использует обращения *братия мои* (1:2; 2:1, 14; 3:1; 5:10, 12), *братия* (4:11; 5:7, 9, 19), *братия мои возлюбленные* (1:16, 19; 2:5). Он хочет, чтобы христиане относились друг к другу как братья и сестры (1:9; 2:15; 4:11). Но когда он пишет о Том, Кто фактически был ему братом по крови, он называет Его *Господом Иисусом Христом* (1:1).

Этот стих наиболее отчетливо дает нам понять, кем считали ранние верующие Господа Иисуса, и это отношение совершенно не зависит от личности автора Послания. Многие соглашались с тем, что Послание Иакова – одно из самых ранних по времени написания христианских посланий⁸. Прошло совсем немного времени с той поры, когда поэзия вознесения Сына Божьего на крест «стала прозой и превратила метафорического Сына Божия в метафизического Бога Сына»⁹. Несмотря на то что Послание Иакова было написано рано, в нем нет ни тени сомнения на этот счет, никаких свидетельств о поисках новой теологии или попыток выражения доктринальных новшеств об Иисусе. Строки Послания звенят твердым металлом, и автор убежден, что читатели во всем мире примут его слова с одобрением.

Мы уже привыкли к общепринятому переводу: *раб Бога и Господа Иисуса Христа*. Но греки вполне одобрили бы и другой перевод: «раб Иисуса Христа, Который есть Бог и Господь». Некоторые комментаторы¹⁰ склонны избегать такого перевода без споров, но мы заметим сле-

⁸ Дж. А. Робинсон в своей книге «Датировка Нового Завета» (Robinson J. A. T. *Redating the New Testament*. P. 138) утверждает, что Послание Иакова было написано в 48 г. н. э., не позже, а может быть, годом раньше. Самые ранние, дошедшие до нашего времени послания Павла (Послание к Фессалоникийцам) датируются 50 или 51 г. н. э. [см.: Green M. (ed.). *The Truth of God Incarnate* (Hodder, 1977). P. 18].

⁹ Hick J. (ed.). *The Myth of God Incarnate* (SCM Press, 1977). P. 176.

¹⁰ Ср.: Mitton. В Новом Завете нет абсолютно точных параллелей этому высказыванию Иакова. У него перед словами «Бог» и «Господь» отсутствует определенный артикль (*theou kai kyriou Iesou Christou*). Приведем примеры, которые показывают, как оба существительных соединяются союзом и могут относиться к Господу Иисусу: 2 Пет. 1:11; 2:20; 3:18 (*tou kyriou hem den kai soteros Iesou Christou*). Интересно сравнить эти случаи со 2 Пет. 1:1 (*tou theou hem den kai sotems Iesou Christou*) или со 2 Фес. 1:12 (*tou theou Iutreden kai kyriou Iesou Christou*). 2 Пет. 1:11 и два других стиха требуют следующего перевода: «Господь наш и Спаситель Иисус Христос»; соответственно 2 Пет. 1:1 можно перевести «Бог наш и Спаситель Иисус Христос». Интересный пример можно найти в Послании Иуды 4 (*ton monon despoten kai kyriou hem den Iesou Christen*). Этот стих представляет собой экзегетический фактор в дискуссии, ибо из четырех других примеров, где слово *despotes* употребляется как божественный

дующее: Иаков был большим знатоком греческого языка. Джеймс Адамсон, например, пишет, что Иаков «в совершенстве владел этим языком», и еще раз о том же – «опытный классик, написавший на греческом Послание Иакова»¹¹. Поэтому в своем высказывании Иаков подразумевал то же значение, которое выражено в английской версии Послания. Согласно этому переводу Бог Отец и Господь Иисус как бы сообща владеют своими «рабами», но эти же слова в равной степени приписывают Иисусу Божественность. Иаков их не изменил. Сегодня некоторые считают возможным сказать: «Он для меня словно Бог»¹². Но у Иакова нет никаких приближений: Иисус Христос действительно есть *Господь*.

Следствием Божественности Господа Иисуса можно назвать тот факт, что Иаков есть Его раб. Это слово «не означает унижение, и его не стоит... рассматривать как причисление к рангу пророка или выдающегося лидера... а следует воспринимать просто как... обозначение принадлежности Христу Его почитателя»¹³.

Принадлежать Христу, признавать Его как Господа и Бога, поклоняться Ему и, конечно, как следствие – быть рабом, всегда готовым служить и повиноваться своему Господину. Павел, как и Иаков, видел себя рабом Иисуса (напр.: Рим. 1:1; Гал. 1:10; Флп. 1:1). Он стал рабом Его в тот день, когда сказал: «Господи! что мне делать?» (Деян. 22:10). И хотя быть рабом такого Господина означает занимать славное и привилегированное положение, служение Ему нельзя назвать чисто внешним, показным. Мы все время смотрим на Иисуса: что нам делать, Господи? Обратимся к Посланию Иакова в поисках вдохновенного ответа на этот вопрос. И тогда мы обретем мудрость и сумеем правильно подойти к прочтению этих пяти глав, которые Иаков оставил нам.

титул, только один явно относится к Господу Иисусу. Некоторые комментаторы поэтому предпочитают фразу «единый наш Бог и наш Господь Иисус Христос». Но все же трудно отрицать совершенно очевидное впечатление, что в греческом оригинале сильный упор делается на выражении «наш единый Повелитель и Господь», как в Тит. 2:13 (*tou megalou theou kai sōtēros Iēsoū Christou*), «великий Бог и Спаситель наш Иисус Христос». Поэтому построенную Иаковом фразу «Иисус Христос, Бог и Господь» можно считать неправильной только при условии, что существуют ясные догматические основания, позволяющие утверждать, что приписывать такие атрибуты Божественности Господу Иисусу невозможно. Однако таких оснований не существует.

¹¹ Adamson. P. 19, 72.

¹² Young F. in Hick J. (ed.). *Is a Myth of God Incarnate*. P. 39.

¹³ Ropes, *ibid*.

1:2-4

2. Животворящие испытания

С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; 4 Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.

Мать, преданная семье, человек, всецело посвятивший себя служению, промышленный или финансовый магнат, отдающий все свое время работе, – все они могут оправдать свой образ жизни словами: «Я нужна своей семье», «Моя церковь нуждается во мне», «Мой бизнес без меня остановится». Но что если концом такого бескорыстного служения на износ станет полный упадок человеческих сил? Нужды семьи, церкви и бизнеса останутся неизменными, а необходимого помощника больше не будет.

Иаков не приводит таких примеров, но, возможно, он отнесся бы к ним одобрительно. Подобные жизненные ситуации призывают к тому равновесию, о котором идет речь в Послании. Чтобы Церковь жила в мире под руководством Господа Христа, христианам необходимо думать и о себе. Ибо человек, который живет заботой о нуждах ближних (1:27), сам должен стремиться к достижению зрелости.

Стремление к зрелости

Иаков выделяет это стремление как самое важное. Цель такого стремления к зрелости: чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (46). Путь к достижению зрелости: испытание... производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие... (36—4а). Определена и территория, по которой проходит этот путь: с великою радостью принимайте... когда впадаете в различные искушения (2). Все это может показаться нам поразительным, но Иаков считает это ключом к пониманию смысла жизни. Он совершенно реалистичен: жизнь человека он представляет нам как повесть о различных искушениях. Греческое слово «различные» намного ярче, чем английское. В классическом греческом языке *poikilos* означает «многоцветный, пестрый, разносторонний». Это основное значение используется для характеристики того «многостороннего, сложного, затруднительного», что и представляют собой искушения. В Евангелии от Матфея (4:24) этим словом называются люди, «одержимые различными болезнями», которых исцелял Господь. Павел (2 Тим. 3:6) употребляет его для обозначения бесчисленного количества желаний, которые владеют людьми. Петр (1 Пет. 4:10) говорит о бесконечных путях, которыми благодать Божия проявляется в нашей жизни. В своем Послании Иаков основной акцент делает на слове *poikilos*: «... если вы впадаете в искушения – не имеет значения, какую форму могут принять эти искушения». Насколько реалистична такая картина! Человек, отправившийся из Иерусалима в Иерихон, «впал (то же слово) в руки разбойников». Он не ожидал этого и не был готов к нападению. Это было одно из «изменений и случайностей в его смертной жизни». В любой день, в любой час нас подстерегает опасность впасть в искушения, и мы приходим в растерянность и недоумеваем: «Что это? Что со мной происходит?»

Возможно, иногда мы вовсе не вправе советовать другим людям: «Не надо так волноваться», в то время как сердце наше говорит, что в том конкретном испытании, которое выпало на их долю, заключаются веские причины для беспокойства. Слишком часто в нашем служении нуждающимся в помощи мы встречаемся с подобной разновидностью любящей заботы (а может быть, трусливым желанием спрятать голову в песок). Иаков же совершенно иначе относится к подобной проблеме. Он смело смотрит в лицо реальным фактам, признавая, что жизнь испытывает нас по-разному. Его *реализм* тесно переплетен с его *восприятием* внутреннего значения всего процесса познания. Интересно, однако, что он не говорит: «Я открыл сек-

рет». Смысл жизни не стал ключом к разгадке, открывшейся Иакову, но он является истиной для христиан. По крайней мере, Иаков видит это именно так, ибо он говорит *зная* (3), подразумевая, что мы знаем об этом. А потому он призывает нас не пытаться изображать сверхъестественное веселье перед лицом напастей, но искренне и открыто осознать истины, нам уже известные.

Основное правило жизни: преодоление искушений

Каким же представляется нам ключ к познанию жизненной истины? Как мы должны принимать искушения? Внимательно прочтем стихи 3 и 4 Послания Иакова.

Во-первых, в жизненных искушениях *испытывается истинность* христианской веры. *Испытание вашей веры* значит «опыт приобретения испытанной веры». Иаков считает не требующим доказательств тот факт, что «естественной целью (искушений) становится проверка стойкости в вере» (Роупс) для выяснения ее истинности. Мы все встречали людей, которым пришлось пережить настолько сильные искушения, что их слова созвучны печальному признанию одного престарелого человека: «Раньше я ходил в церковь, но пять лет назад моя жена и единственная дочь умерли почти одновременно, и теперь я не вижу в этом никакого смысла». Конечно, не совсем корректно приводить в пример этот случай большого человеческого горя и критиковать человека за то, что он был не способен к решительной борьбе перед лицом обрушившихся на него несчастий. Но речь здесь идет вовсе не о критике этого человека и не о нашей бесчувственности: просто слишком часто встречаются случаи, когда наша вера терпит крах перед обрушившимися на нас горем или болью, разочарованием или чем-то другим. Мы говорим, что верим, что Бог есть наш Отец, но, если нам не придется пройти через испытания нашей веры, нашим словам не хватит убедительности. Предположим, наступит день, и это может случиться и случается с каждым из нас, когда наша вера подвергнется сильнейшим испытаниям. Быть может, тогда жестокость жизни заставит нас отрицать Его отцовство, быть может, тогда Его молчание заронит в душу сомнение в Его всемогуществе, а случайное и бессмысленное нагромождение событий лишит нас уверенности в присутствии руководящей руки Творца. Именно в таких испытаниях проверяется истинность нашей веры.

Во-вторых, Иаков настаивает, что мы *знаем* (3), что искушения *в результате должны привести нас к твердому постоянству*: любое испытание нашей веры *производит терпение* (3). В его утверждении нет ничего необычного. Это просто мудрое жизненное наблюдение. Будущие супруги в первом волнении своего влечения друг к другу с готовностью верят, что их жизнь станет вечным союзом, что они созданы друг для друга. На этом этапе взаимного познания их уверенность основывается лишь на их личном убеждении. Однако последующий опыт вносит в их жизнь серьезные коррективы. Очень скоро их вера начинает проходить испытания: влечение к другим возможным партнерам, новые симпатии и антипатии, над которыми придется поработать всерьез, чтобы приспособиться к новым отношениям или в случае необходимости что-то в них изменить. Возможно, проявится прохладное или враждебное отношение к родителям будущего супруга и так далее. Подобные искушения помогают молодым людям испытать себя, укрепить будущую семью. В процессе преодоления этих испытаний зародившаяся вера в то, что они должны пожениться, становится твердой уверенностью. Ту же самую картину наблюдаем мы и в семейной жизни. Супруги принимают твердое решение отказаться от всех других привязанностей, покончить с мыслями о неверности, то ли приобретая опыт борьбы с соблазнами, то ли стремясь спасти брак в период охлаждения, а может быть, встречая превратности судьбы плечом к плечу. То, что началось как предположительная вера, заканчивается твердой и неизменной верностью, проявляющейся в самой жизни.

В стихах 3 и 4 Иаков призывает нас к *терпению*. Этот призыв можно иллюстрировать многими примерами из жизни. Но главная реальность, о которой он говорит, – это наше твердое убеждение жить для Христа. Иаков будто отвечает на наш немой вопрос, стремясь, чтобы мы, укрепляясь в своей верности, меньше колебались и сомневались, чтобы поведение наше

было менее греховным. Его ответ заключается в следующем: искушения есть испытания Божьи. Они могут прийти извне, проявиться через обстоятельства или людей, или, как видно из стихов 13 и 14, они могут быть вызваны внутренними побуждениями нашей греховной натуры. Но все они представляют собой преграду на намеченном Богом пути вперед, к духовному возрастанию. Только преодолевая испытания, наша вера приобретает твердое постоянство.

Теперь мы можем перейти к третьему утверждению: *терпение приводит к полной зрелости*. Стих 3 заканчивается, а 4-й начинается словом *терпение*. Иаков вновь употребляет его в 5:11. Этим словом он отлично выражает главное качество характера Иова. «Терпение» Иова у нас вошло в поговорку, и в 5:11 оно употребляется именно в этом значении. Но это слово, даже если речь идет об Иове, включает в себя много больше, чем просто пассивную демонстрацию покорности. Софи Лоуз хорошо определила значение слова (*hypomonē*), выбранного Иаковом: «действенная стойкость, а не пассивное подчинение обстоятельствам». Это слово обозначает «неослабевающую силу», «постоянство» (а лучше, как было сказано выше, «твердое постоянство»), «выносливость» и «выдержку». Определяя понятие «твердое постоянство», я хочу довести до читателя смысл стиха 4. Обратите внимание, что этот стих начинается с союза и который используется здесь с определенной целью. (В NIY нет союза «и», но вводится глагол «должно».) Иаков предупреждает, что верующий способен какое-то время нести это бремя испытаний, но силы его могут иссякнуть. В таком случае желание достичь духовной зрелости окажется неосуществленным. Поэтому мы должны готовить себя к постоянному преодолению испытаний. *Терпение же должно иметь совершенное действие* (4), или, если перевести с греческого языка дословно, терпение должно «принести плоды зрелости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.